

УДК 94(497.2):355.48(497.1)

**«ΣΧΛΑΒΗΝΙΑΣ» И ВОЕННАЯ ПОЛИТИКА БОЛГАРСКОГО
ГОСУДАРСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ IX ВЕКА**

Калиниченко В.А.

В статье автор анализирует сообщения письменных источников об участии славянского населения, так называемых «Σχλαβηνίας» или «Sklaviniis» в войнах Первого Болгарского государства в начале IX в. Во времена правления ханов Крума и Омуртага наблюдается политическое возвышение Первого Болгарского государства. Одним из определяющих факторов этого процесса стало завоевание новых территорий, на которых наиболее численно проживали племена славян – «Σχλαβηνίας». Являясь самой многочисленной этнической группой Первого Болгарского государства, они поддерживали тесные связи, как с другими народами, так и между собой, что приводило к взаимовлияниям в материальной и военной культурах. Подтверждением этого является участие «Σχλαβηνίας» во многих военных конфликтах на протяжении всего IX в.

Ключевые слова: Σχλαβηνίας, славяне, кочевники, Первое Болгарское государство, Византия, военная политика, вооружение, источники.

**“ΣΧΛΑΒΗΝΙΑΣ” AND THE MILITARY POLICY OF THE
BULGARIAN STATE IN THE FIRST HALF OF THE 9TH CENTURY**

Kalinichenko V.A.

In the article the author analyses the written sources on the participation of the Slavic population, the so-called “Σχλαβηνίας” or “Sklaviniis”, in the wars of the First Bulgarian State in the early 9th century. During the reign of the khans Krum and Omurtag there was political eminence of the First Bulgarian State. One of the determining factors of this process was the conquest of new territories where the tribes of the Slavs or “Σχλαβηνίας” lived. Being the most numerous ethnic group of the First Bulgarian State they maintained close ties both with other nations and with each other, which led to mutual influences in material and military cultures. The

confirmation of this can be the participation of “Σχλαβηνίας” in many military conflicts throughout the 9th century.

Keywords: Σχλαβηνίας, Slavs, nomads, First Bulgarian State, Byzantine Empire, military policy, weapons, sources.

В военной истории Центрально- и Юго-Восточной Европы одним из самых важных и определяющих является период конца VIII – середины IX вв. Именно тогда в Карпато-Дунайском регионе произошли важные изменения в военной культуре различных государственных образований того времени, что отразилось на их вооружении, тактике и стратегии. Мощные военные формирования и вооружение позволяло им осуществлять военные экспансии в регионы с разной военной культурой, что приводило к взаимовлияниям и накоплению военного опыта.

Среди наиболее могущественных государственных образований начала IX в. было Первое Болгарское государство. Именно в то время с начала правления хана Крума произошла массовая военная экспансия болгар на западные, северо-западные, северные, северо-восточные, восточные и южные земли Карпато-Дунайского региона. В результате болгарская кочевническая культура начала IX в. проникла на территории Потисья, Среднего Поморавья, Сербского Подунавья, Поднестровья и в долину р. Струмы [6, с. 321-424]. Важными были войны хана Крума с Византией в начале IX в. Именно они позволили правителю лучше ознакомиться с тогдашней военной культурой Византии и, определенным образом, модернизировать собственную армию, которая в то время имела кочевнический характер.

Несмотря на постоянные контакты с Византией и другими государствами того времени, кочевнический милитарный элемент в военной истории Первого Болгарского государства постоянно играл ключевую роль в войнах не только с Византией, но и с Франкской империей, средневековым Сербским государством и т.п. Здесь стоит отметить праболгарский военный компонент, который постоянно фигурировал в военной политике Хазарского каганата.

Начиная с 814 г. болгарским ханом стал Омуртаг, который провел административную реформу и воевал на юго-западных, и, что самое главное, – на северо-восточных рубежах своего государства, следствием чего стали контакты с военной культурой Хазарского каганата первой четверти IX в. [1, с. 92-113].

Вначале IX в. в Первом Болгарском государстве начался новый этап исторического развития, который характеризовался утверждением авторитета власти хана, созданием государственных институтов власти, а также возрастанием роли славянского элемента в общегосударственном масштабе и во всех сферах жизни общества. Политическое возвышение государства болгар в первой половине IX в. в значительной степени связано с расширением его территории, которое происходило главным образом в северо-западном, северо-восточном и юго-западном направлениях, где проживало значительное количество славянского этнического элемента [9, с. 12-13].

Отметим, что участие славян в войнах Первого Болгарского государства в начале IX в., несмотря на широкую базу источников, все же изучено недостаточно. Так, необработанными, несистематизированными и необобщенными остаются археологические материалы из средневековых памятников, расположенных на территории Карпато-Балканского региона, по всей долине рек Тиса, Днестр, Прут, а также на местах проживания славянских племен. Археологические находки представлены предметами вооружения, украшениями, деталями поясных гарнитур, снаряжением всадника и лошади и т.п.

Отметим, что в военном деле дунайских болгар периода IX-X вв. едва ли не самую ключевую роль играли славяне. Во-первых, они были многочисленными, во-вторых, они проживали на всей территории в пределах Первого Болгарского государства, что приводило к постоянным взаимовлияниям различных военных культур. Кроме того, по нашему мнению, необходимо сказать о революционных военных влияниях кочевников-болгар на оседлое славянское население в Карпато-Балканском регионе в частности.

Славянские памятники, которые в основном отличаются керамическим материалом, известны во многих современных странах Карпато-Балканского региона.

Несмотря на широкий пласт письменных, археологических, иконографических источников, необходимо отметить, что историографическая база, касающаяся военного дела «*Σχλαβηνίας*» периода IX в., их военной истории является малочисленной. Кроме того, остается актуальной проблема влияния на славян кочевнической военной культуры на разных территориях. Поэтому целью данного исследования является анализ взаимоотношений «*Σχλαβηνίας*» с кочевниками-болгарами и их последующее влияние на военную организацию Болгарского государства в первой половине IX в. Отдельного комплексного исследования, которое бы освещало военную историю «*Σχλαβηνίας*» в политике государства болгар периода IX в. нет. Важными для понимания истории славян являются труды Е. Койчевой, Н. Кочева [11, с. 51-68], С. Ваклинова [3], П. Коледарова [9] и др.

В первых десятилетиях IX в. результатом территориального расширения Первого Болгарского государства стало включение огромной территории к северу от Дуная, освоение этих земель и проведение административной реформы [11, с. 51-68]. Все государство была разделено на саракты, где ханом Крумом были отдельно выделены области «*Вътрешна*» и «*Външна*». Область «*Вътрешна*» (внутренняя) – это территория центральной части государства со столицей в Плиске. А область «*Външна*» (внешняя) – это остальные земли, входившие в состав государства [9, с. 11]. Новоприсоединенные земли, которые в результате военной экспансии в 803-805 гг. были завоеваны ханом Крумом, в византийских источниках получили название «*Отвъддунавской България*». Именно они вошли в состав «*Външной*» области Первого Болгарского государства, где формально устанавливалась верховная власть хана. На местах, где проживало славянское население, власть продолжала принадлежать славянским племенным вождям. В дальнейшем это привело к интеграции многих славянских племен в политическую, а соответственно и в военную

систему государства. Это повлияло на заимствования в военной культуре славянского, болгарского, аварского и византийского компонентов [8].

В этом контексте особого внимания заслуживают немногочисленные, но достаточно важные упоминания в византийских и латинских источниках так называемых «*Σχλαβηνίας*» или «*Sklaviniis*» – славянского населения, которое участвовало в военных кампаниях ханов Крума, Омуртага и др. На сегодня, исследователи считают, что этноним «*Σχλαβηνίας*» обозначает отдельные территории, на которых проживали славянские племена, и которые, как было сказано выше, управлялись племенными вождями.

В этом контексте П. Коледаров, ссылаясь на византийские источники, считает, что территориями, на которых проживали «*Σχλαβηνίας*», управляли архонты, а сами территории назывались архонтиями [12]. После включения «*Σχλαβηνίας*» в состав Первого Болгарского государства на них возлагались различные военные функции. В случае войны они, как союзники, вызывались ханом в качестве наемников, а когда не велись боевые действия, они должны были нести отдельную военную службу на своих территориях и охране границ государства. При этом важным также является включение и привлечение болгарского элемента в военные дела «*Σχλαβηνίας*» и наоборот. Этот аспект четко проявился в привлечении болгарской и византийской военной культуры в вооружении, фортификации, административной политике «*Σχλαβηνίας*» [8].

На сегодня, несмотря на довольно значительное количество историографии [2; 10; 13, с. 124-143; 14, с. 264-265], вопросы изучения военного дела славянского населения и самой идентификации этнонима «*Σχλαβηνίας*» остаются неисследованными. До сих пор ведутся дискуссии относительно уровня влияния и вклада славянского компонента в праболгарское общество и наоборот, территории проживания «*Σχλαβηνίας*», численности и уровня их материальной культуры. Отдельно стоит отметить археологические источники, которые позволяют лучше проследить славяно-болгарские взаимосвязи. Начиная с VII в. славяне, принимая активное участие в военных действиях с Византией, Аварским каганатом, получали огромный

опыт и знания военной культуры этих стран, тем самым заимствуя и отдельные типы предметов вооружения [8, с. 5-12]. В период с конца VIII – начала IX вв. территории к северу от Дуная подвергаются воздействию разноэтнических военных культур, главным образом болгарской и византийской. Это проявляется не только в вооружении, которое по сравнению с предыдущими периодами активно совершенствуется, но и заимствованиями в тактике, стратегии, фортификации и материальной культуре в целом.

Начиная с 807 г. Первое Болгарское государство во Фракии, фактически до р. Струмы, вело активные боевые действия против Византии. В ходе этих войн решался вопрос гегемонии на Балканском полуострове. Не вдаваясь в детальный военно-политический анализ сражений, в которых участвовали войска Крума, надо сказать, что за период 807-814 гг. войско хана захватило важные крепости – Сердику, Девельт, Месембрию, Адрианополь и провело ряд активных и успешных боевых действий, среди которых стоит отметить битву при Вирбишском проходе 22 июля 811 г. и битву при Версиникии 22 июня 813 г. [11, с. 57].

Войско хана в войнах с Византией в целом, и в этих битвах в частности, состояло из различных этнических элементов, среди которых основное место по численности и по социальному статусу занимали славяне. «Анонимный ватиканский рассказ», написанный в XII в. рассказывает о войне хана Крума с византийским императором Никифором I Геником (802-811). Для войны с императором хан взял «... като наемници авары и околните склавинии ...» [5, с. 13]. При этом отмечается, что хан полностью предоставил им вооружение. Важна идентификация понятия «*Околните Славинии*». П. Коледаров считает, что в 811 г. хан Крум набрал в свое войско племена «*Σχλαβηνίας*» – союзнические образования, которые непосредственно входили в государственную структуру государства хана и проживавших на близком расстоянии от столицы государства – Плиски [9, с. 12].

Но здесь следует отметить два важных аспекта. Во-первых, военные действия проходили непосредственно у Плиски на территории Фракии, но не

нужно забывать, что борьба велась за значительную сферу влияния – Балканский полуостров. Поэтому, можно предположить, что в армию хана Крума входили «*Σχλαβηνίας*» из разных отдаленных территорий «*Вътрешной области*» Болгарского государства, а не только из столичного региона. Во-вторых, с начала похода императора Никифора у хана Крума было 15 дней, чтобы реорганизовать защитный потенциал своего государства.

Стоит отметить, что решающая битва также произошла недалеко от Плиски – битва при Вирбишском проходе, где «*Σχλαβηνίας*» сыграли наиболее важное значение в победе над Никифором. Важным и символическим было размещение «*Σχλαβηνίας*» на поле боя, где за основу позиций войск хана было положено разделение его государства на левый и правый саракты. Подтверждением ключевой роли славянских военачальников в битве являются свидетельства Феофана Исповедника, который утверждает, что после победы хан Крум «...като отрязал главати на Никифора, Крум очистили черепа и го обковал отвън със сребро, с гордость карал славянских князе да пият...» [4, с. 283]. Поэтому, можно предположить, что славянские князья, которые отличились в битве против византийского императора, были важным субъектом в осуществлении его военной политики.

Трудно говорить об уровне оснащения «*Σχλαβηνίας*» в то время. По аналогии с болгарскими землями, предметы вооружения встречаются на многих памятниках этого времени в Украине, Чехии, Словакии, Венгрии, Румынии, Молдове, Греции, Турции, странах бывшей Югославии [8]. Поэтому, предварительно можно говорить о знакомстве воинов Первого Болгарского государства с военной культурой соседних народов. Так, как в войне с Византией участвовали и авары, П. Коледаров предполагает, что они как наемники были взяты ханом Крумом на войну из новоприсоединенных северо-западных территорий «*Отвъддунавской България*», а «*Σχλαβηνίας*» – из земель, расположенных вокруг «*Вътрешной области*», среди которых тимочане, мораване и т.п. Далее исследователь указывает на то, что открытым остается вопрос об участии в войне с Византией отрядов «*Σχλαβηνίας*» из Македонии.

После взятия Сердики в 809 г. хан Крум присоединил окрестные земли к своим владениям и продолжил двигаться на юг к Эгейскому морю по бассейну р. Струмы, завоевывая соответственно и эти территории [9, с. 13].

Второе сообщение о «*Σχλαβηνίας*» относится к 814 г. «Анонимная хроника» XI в. рассказывает о походе хана Крума на Константинополь в 813 г., в армию которого входили «...и авары, и всички склавинии...» [5, с. 23]. Этноним «*всички Славинии*» является весьма важным, так как может обозначать население не только наиболее близких земель к столице государства Плиске, но и отдаленных территорий. П. Коледаров считает, что к ним следует также относить славянское население, которое проживало на территории Македонии, а также племена тимочан, мораван, ободритов и браничевцев, которые жили на юго-западных окраинах Первого Болгарского государства [9, с. 13].

Стоит также обратить внимание на вопрос, входили ли эти славянские племена в состав регулярного войска, или были только наемниками. При подготовке к походу 812-814 гг. на Константинополь хан Крум имел довольно много времени для набора войск из разных «*Σχλαβηνίας*», то есть, из разных территорий своего государства, где проживало славянское население. Это же касается и соседней Македонии, где проживали славяне. Македония, после завоевания ее Крумом в 809 г. стала союзником Болгарского государства против византийского императора. По всей видимости, в армию Крума входили «*Σχλαβηνίας*» со всех территорий Болгарского государства, которые поддерживали дружеские отношения с ханом, а не только из самых близких к столице земель. Как указывает П. Коледаров, на территории «*Отвьддунавской Българии*» проживало восемь славянских племен («*Σχλαβηνίας*»), которых брали на военную службу в случае войны [9, с. 13].

Особый интерес представляют упоминания вышеизложенных этнонимов в «Хронографии» Феофана Исповедника [7]. Так, в 809-810 гг. византийский император Никифор I Геник проводил политику переселения в «*Σχλαβηνίας*» христианского населения определенных фем, прежде всего Македонии,

подтверждением чего являются находки на землях к северу от Дуная многих предметов византийского производства. Рассказывая о взятии Адрианополя Крумом, хронисты пишут, что хан переселил из города за левый берег Дуная, то есть на территории «*Отвъддунавской Българии*» в «*Σχλαβηνίας*» 10000 мужчин, не считая женщин и детей [2, p. 69; 14, s. 264-265].

Другим документом, где упоминаются «*Σχλαβηνίας*» является «Послание» византийского императора Михаила II франкскому королю Людовику I Благочестивому. В документе содержится информация о восстание Фомы Славянина (821-823). Интересным и важным является то, что при характеристике войска Фомы, Михаил II называет территории, откуда Фома набирал армию. Византийский император называет Фракию, Македонию и что важно, «*околните Славинии*» («*circumiacentibus Sklaviniis*») [10, с. 25-27]. В годы правления хана Омуртага (814-831) продолжилась политика интеграции славян в сферу Болгарского государства. Ему удалось покорить заселенные славянами аварские территории у р. Тисы. Кроме того, хан назначил славян наместниками на завоеванных территориях и провел административную реформу, разделив Болгарию на 10 частей.

Таким образом, в начале IX в., когда во время правления ханов Крума и Омуртага наблюдается политическое возвышение Первого Болгарского государства, одним из определяющих факторов этого процесса становится завоевание новых территорий, где компактно проживали племена славян – «*Σχλαβηνίας*». Именно славяне стали движущим звеном в распространении болгарской кочевнической и византийской военных культур на других землях. Кроме того, славяне сыграли важное значение в войнах с Византией в начале IX в. Являясь самой многочисленной этнической группой Первого Болгарского государства, «*Σχλαβηνίας*» поддерживали тесные связи, как с другими народами, так и между собой, что приводило к взаимовлияниям в материальной и военной культурах. Подтверждением этого является участие «*Σχλαβηνίας*» во многих военных конфликтах на протяжении всего IX в.

Список литературы:

1. Атанасов Г. Болгаро-хазарская граница и болгаро-хазарская враждебность с конца VII до середины IX века // Българи и хазари през ранното Средновековие. София: ТанНакРа, 2003. С. 92-113.
2. Бартикян Р. О протоболгарских надписях ханов Крума (803-814) и Омуртага (814-831) и некоторых вопросах организации раннеболгарского государства // Herald of the Social Sciences. 1981. № 4. Р. 67-77.
3. Ваклинов С. Формиране на старобългарската култура VI-XI век. София: Наука и изкуство, 1977. 294 с.
4. Гръцки извори за българската история. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1960. Т. III. 329 с.
5. Гръцки извори за българската история. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1961. Т. IV. 358 с.
6. Златарски В.Н. История на българската държава през средните векове. Том I. История на Първото българско царство. Част I. Епоха на хуно-българското надмощие (679-852). София: Наука и изкуство, 1971. 447 с.
7. Исповедник Феофан. Хронография. М.: Наука, 1978. 1115 с.
8. Йотов В. Въръжението и снаряжението от българското средновековие (VII-XI век). Варна: Зограф-Абагар, 2004. 356 с.
9. Коледаров П.С. Политическая география средневековой болгарской державы. Часть первая – с 681 по 1018 гг. София: Издателство на българската академия на науките, 1979. 88 с.
10. Латински извори за българската история. София: Издание на Българската Академия на Науките, 1960. Т. II. 410 с.
11. Раннефеодальные государства и народности (южные и западные славяне. VI-XII вв.). М.: Наука, 1991. 253 с.
12. Тъпкова-Заимова В. Долни Дунав – гранична зона на византийския запад. Към историята на северните и североизточните български земи, края на X-XIII вв. София: Издателство на българската академия на науките, 1976. 188 с.

13. Цанкова-Петкова Г. О территории Болгарского государства в VII-IX вв. // Византийский временник. 1960. Т. 17. С. 124-143.

14. Venedikov I.J. La population byzantine en Bulgarie au début du IX-e siècle // *Byzantinobulgarica*. 1962. Т. 1. S. 264-265.

Сведения об авторе:

Калиниченко Виталий Андреевич – ассистент кафедры истории Древнего мира, Средних веков и музееведения факультета истории, политологии и международных отношений Черновицкого национального университета имени Ю. Федьковича (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Kalinichenko Vitaliy Andriyovych – Assistant Professor of Ancient History, Middle Ages and Museum Studies Department, Faculty of History, Political Science and International Relations, Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: archeolog.vetal@yandex.ua.